УДК 75(470.57)

Визитная карточка башкирского искусствоведения. Памяти А. Г. Янбухтиной (1938–2018)

©**Э. В. Хасанова**

Статья посвящена жизни и творчеству Альмиры Гайнулловны Янбухтиной, ушедшей от нас 20 ноября 2018 г. Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан, член Международной ассоциации историков и критиков искусства (AICA), руководитель башкирского отделения Ассоциации искусствоведов (АИС), Янбухтина была поистине легендарной личностью. В годы учебы Альмира Янбухтина явилась одним из организаторов студенческого бунта в стенах института им. И. Е. Репина. Принципиальность в отстаивании творческих взглядов, убеждений станут ее чертой. Путь в искусствоведении у Янбухтиной будет сложен и тернист, но преданность своему делу, профессионализм и последовательность в реализации своих замыслов, помогут ей стать известным далеко за пределами республики исследователем традиционного башкирского творчества. Помимо народного искусства, впервые рассмотренного ею не только как этнографический фактор, но и как феномен искусства, она отдавала много сил изучению истории становления и развития современной башкирской живописи. Смело писала о болевых точках в современном искусстве, вскрывала слабые стороны в развитии искусствоведения в республике. Несмотря на проблемы со здоровьем Альмира Гайнулловна бессменно возглавляла региональное отделение Ассоциации искусствоведов Республики Башкортостан. В последние месяцы своей жизни она завершала работу над монографией, посвященной замечательному башкирскому художнику Алексею Кузнецову. Под ее научным руководством писались и защищались магистерские диссертации на кафедре дизайна и искусствоведения Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ), профессором которого она оставалась до последних дней.

Ключевые слова: А. Г. Янбухтина; доктор искусствоведения; башкирское народное искусство; современное искусство Башкортостана; профессор кафедры дизайна и искусствоведения.

©**Элеонора Венеровна Хасанова**, кандидат искусствоведения, доцент, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (Уфа, Башкортостан); **e-mail** eleonora-hasanova@mail.ru

Двадцатого ноября ушла от нас Альмира Гайнулловна Янбухтина[1]…

Доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РБ, член Международной ассоциации историков и критиков искусства (AICA), руководитель башкирского отделения Ассоциации искусствоведов (АИС), Альмира Гайнулловна была уникальной личностью. Весомость её профессиональных достижений, насыщенная интересными событиями судьба вызывает желание представить на страницах журнала очерк[2] её жизненного пути и научной биографии. Она относилась к плеяде отечественных искусствоведов, сформировавшихся в легендарные 1960-е гг. [1–5; 7–8]. Это относительно короткое время «хрущевской оттепели», отмеченное духом свободы, является важным для понимания творческой природы Янбухтиной, чьи научные статьи, доклады, монографии, художественные концепции музейных и выставочных экспозиций неизменно выделялись смелостью, независимостью, остротой суждений.

Принципиальность в отстаивании творческих взглядов, убеждений проявились у Янбухтиной рано. В 1965 г., в период учебы в Ленинграде, в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина при Академии художеств, она вместе с однокурсницей и близкой подругой Галей Кругловой[3] стала одним из основных инициаторов студенческого протеста против присвоения тогдашнему президенту Академии Художеств СССР В. А. Серову ученой степени доктора искусствоведения. Вместо диссертации Ученому совету Серовым были представлены отнюдь не исследовательские работы, а тексты докладов, прочитанные им в разные годы на съездах художников. Было известно, что даже эти доклады писал неон сам, а специально приглашенные для этой цели искусствоведы[4]. Протест подхватили более двухсот студентов во главе с руководителями профкома, комскомитета института. Это возымело действие: защита псевдо диссертации «всесильного» Серова была отложена, а потом и вовсе отклонена. В выпускной год искусствоведческий курс, где завершала учебу Альмира Янбухтина, вновь отличился, на этот раз выступив против академического догматизма и диктата в учебном и творческом процессе, отказавшись писать дипломные работы на заданные академические, в основе своей уже давно рассмотренные темы[5]. Выпускники искусствоведческого отделения заявили о своём желании исследовать творчество ряда все еще закрытых, забытых, неугодных советскому искусству отечественных художников начала XX в. Такой темой для студентки из Башкирии стало исследование[6] творчества А. Э. Тюлькина, чьи произведения раннего периода можно отнести к искусству эпохи Серебряного века. Смелый поступок едва ли не стоил студентам – участникам протеста исключения из учебного заведения. Лишь поддержка ряда профессоров с кафедры искусствознания, а также письма в защиту опальных студентов, присланные такими выдающимися личностями, как К. Чуковский, К. Паустовского, Б. Полевой помогли остаться в институте и успешно защитить диплом, хотя и с задержкой его получения на один год. Сказать, что этим все благополучно закончилось, было бы неправдой: шлейф «неблагонадежности» тянулся за А. Г. Янбухтиной долгие годы. Её путь в искусствоведении был достаточно сложен и тернист, но преданность своему делу и увлеченность, профессионализм и последовательность в реализации своих художественных идей и замыслов, помогли ей не только достойно выстоять, но и стать известным далеко за пределами республики исследователем

[1] На фото – Альмира Ганулловна Янбухтина, 2006 год. Фотограф Николай Марочкин.

[2] В основу настоящего очерка положена автобиография А.Г. Янбухтиной.

[3] Галина Круглова (впоследствии Г. Л. Дайн), кандидат искусствоведения, известна как автор более десятка книг – научных изданий по вопросам детской культуры и традиционной игрушки в России. После окончания института им. И.Е. Репина вместе с А. Г. Янбухтиной продолжила учёбу в Москве, в аспирантуре у выдающегося искусствоведа – профессора М.А. Ильина. В 1987 г. подруги организовали совместную экспедицию в Башкирию: «Москва. НИИХП – Уфа. «Агидель» в поисках материалов по народной игрушке.

[4] Пастернак Я. Бунт 254-х. Противостояние // Искусство Ленинграда. Л.: Аврора, № 8, 1990. С. 53–63.

[5] Подобное выступление студентов в стенах Императорской Академии Художеств произошло, как известно, еще 100 лет тому назад, в 1863 г. Тогда студенты-живописцы в знак протеста против заданной академической темы, никак «не связанной с русской жизнью», покинули Академию, организовав сначала Артель художников, а затем и Товарищество передвижных художественных выставок.

[6] Через десять лет ее работа, отмеченная комиссией на защите, как одна из лучших, была опубликована в виде небольшой монографии в известном ленинградском издательстве «Художник РСФСР». Скромное издание, не утратившее своей актуальности, до сих пор остаётся единственной монографической разработкой по творчеству художника, оказавшего в прошлом столетии решающее влияние на формирование уфимской школы живописи.

традиционного башкирского творчества, искусства народов Южного Урала, пронизанных едиными историческими корнями древнетюркской культуры. Сегодня имя и творчество А. Г. Янбухтиной можно назвать визитной карточкой башкирского искусствоведения. Именно её в первую очередь вспоминают в Москве, Петербурге, других крупных городах России, когда речь заходит об искусствоведении Башкирии. Автору этих строк доводилось слышать от крупнейших историков искусства, таких, как Ц. Г. Ниссельштраус, Д. В. Сарабьянов, А. К. Якимович, С. В. Голынец, Ю. Я. Герчук и многих других, самые высокие отзывы о профессионально исследовательских и человеческих качествах Янбухтиной. Наша героиня родилась 28 июля 1938 г. в Уфе. Но предки ее еще в XIX веке обосновались в селении Иске Буздяк близ стации Буздяк Самаро – Златоустовской железной дороги. За год до рождения Альмиры её семья пережила большую трагедию: дед по отцовской линии – Давлетша Янбухтин был дважды репрессирован, а в 1937 г. расстрелян (реабилитирован посмертно). Его сын Гайнулла, отец Альмиры, тяжело больной туберкулёзом, не смог пережить это потрясение и вскоре, в 1939 г., ушел из жизни. Потом началась война – годы лихолетья. Мама отвезла малышку к бабушке (родственники по материнской линии носили фамилию Сабитовы) в соседнюю степную деревню Каран того же Буздякского района, поразительного по красоте природных мест. «Здесь тянется цепочка татарских деревень: Буздяк, Амирово, Ишмэн, Байраш, Каран, Ак Тау, сюда в 1916–1917-е гг., находясь в Башкирии, наезжал, подолгу бывал знаменитый Д. Бурлюк, наблюдая и вникая в особенности жизни местных татар», – рассказывала Альмира Гайнулловна и продолжала: «Одна из известных работ знаменитого футуриста – картина «Красный полдень» и была написана в деревне Каран (в ней узнается до сих сохранившаяся планировка улиц). Взглядом, чутьем художника Бурлюк ощутил здесь выразительный национальный татарский колорит, которого еще не коснулась цивилизация. Давлетша Янбухтин был из крестьян, главой большой трудолюбивой семьи (три взрослых сына и три дочери). Это была высококультурная деревенская семья, в которой поддерживались грамотность, образованность, приверженность культуре Ислама. У родственников и близких осталось в памяти, что в доме Янбухтиных был клавесин, здесь также играли на скрипке, мандолине, гармонике. Особо всем запомнилось, что именно у Янбухтиных была редкая для того времени швейная ножная машина «Зингер». Рассказывали, что в деревне, именно в доме Давлетши Янбухтина собиралась молодежь, устраивая раз в неделю музыкально-поэтические вечера. Известно, что Давид Бурлюк в свои приезды охотно посещал эти вечера. Этот факт отразился в протоколах обвинения Давлетши Янбухтина, где не осталось без внимания следователей НКВД присутствие некогда в его доме художника Бурлюка, эмигрировавшего к тому времени в Америку. Эмиграция тогда квалифицировалась и приравнивалась как «измена родине», и факт, что изменник родины неоднократно бывал в доме Д. Янбухтина, сыграл не последнюю роль в обвинении и последовавшем за ним расстреле». В 1947 г., подросшая Альмира, говорившая только по-татарски, пошла в русско-язычную уфимскую школу. Для деревенской девочки адаптация к городской, русскоговорящей среде была первым серьезным испытанием, которое она преодолела на удивление быстро и легко. В городе всё было интересно, каждый день она узнавала что-то новое, только всё равно сердце продолжало тосковать по деревне. «Каждое лето, – вспоминала Альмира Гайнулловна, – с началом летних каникул, я стрелой летела в родной степной простор, на волю, в деревню, к бабушке, к тетушкам – милым маминым сестрам». Мама Альмиры – Рашида, в девичестве Сабитова, по специальности была лесоводом, работала в питомнике, в Непейцевской лесной опытной станции, возле Черниковки. Благодаря маминой работе Альмира теперь жила в замечательном садово-парковом хозяйстве, принадлежавшем до революции, знатному уфимскому семейству Базилевских. «Здесь росли экзотические, редкие породы деревьев, кустарников, чудные цветы и травы. Теперь, за прошедшие полвека, все это варварски, начисто уничтожено. В моей памяти этот удивительный сад остался только как волшебный сон», – вспоминала А. Г. Янбухтина. В детстве, в ранней юности ярких впечатлений бывает много, бездна. Самое сильное, как оказалось впоследствии, радикально определившее ее жизненный путь, стало, уже в старших классах, знакомство и посещение Художественного музея им. М. В. Нестерова. Хранителем, научным сотрудником музея была тогда Л. В. Казанская, приходившаяся Альмире тетей, после второго замужества мамы. Людмила Васильевна Казанская, первый искусствовед в Уфе, получивший специальное образование в Ленинградском университете, в истории художественной жизни Уфы занимает особое место. Она проработала в музее всю жизнь – с 1937 по 1961 гг. Следуя ее советам, Альмира начала впервые знакомиться с

музеем, по ее рекомендациям читать первые книги по искусству. Одной из таких книг стали воспоминания М. В. Нестерова «Давние дни», изданные еще при жизни художника и глубоко запавшие в душу впечатлительной девочке. Вместе с Альмирой, во многом благодаря ее стараниям, стала разделять увлечение историей искусства её близкая школьная подруга Валя Теребилова (ныне главный хранитель БГХМ им. М. В. Нестерова В. М. Сорокина). Уезжая на учебу в Ленинград, Альмира, посоветовавшись с Л. В. Казанской, рекомендовала ее вместо себя для работы в музее. Валя тоже через год поступила в Репинский Художественный институт, только на заочное отделение. «Я, уже освоившись в институте, неплохо ориентируясь в Ленинграде, как могла, старалась ей помочь и в учебе, и в ее бытовом обустройстве во время сессий. После учебы, Валя уже долгие годы работает в нестеровском музее. О своей музейной работе она как-то написала в одной из статей: «Я не хочу судьбу иную». Так, в середине прошлого века начиналась судьба двух молодых уфимских искусствоведов, за которыми пришло новое поколение. В провинции профессия искусствоведа – редкая, слабо востребованная, но очень нужная в деле воспитания, развития культуры».

В 1960 г. Альмиру постигло большое горе – смерть мамы. Детство кончилось. После школы проработав в Художественном музее два года, в том же, 1960-м она едет в Ленинград и поступает в Академию художеств, в Институт им. И. Е. Репина, на очное отделение факультета теории и истории искусств. Очная учеба, разумеется, имеет преимущества в подготовке специалиста по музейному делу. Сам Ленинград – город музей с великолепной исторической архитектурой. В процессе самой учебы бесценный опыт давали лекции замечательных педагогов Академии, выполнение курсовых заданий под их руководством, занятия в знаменитой академической библиотеке – одной из лучших в стране – всё это вместе помогало получить полные, добротные знания в области искусствоведения. Вспоминая свою студенческую жизнь, Янбухтина писала: «Встречи, общения с яркими, талантливыми людьми, происходившие в стенах института, посещение театров, музеев (тогда, в 1961 г., в Эрмитаже впервые, после долгих лет, была восстановлена экспозиция произведений импрессионистов и постимпрессионистов). В калейдоскопе запомнившихся событий: спектакли режиссера Г. Товстоногова в БДТ, гастроли Театра на Таганке Ю. Любимова, произошедшее тогда же личное знакомство с ним, а также с известной актрисой Зинаидой Славиной, с молодым талантом Владимиром Высоцким, памятная встреча с О. Бергольц, где она сама читала стихи, выступления замечательной плеяды поэтов – шестидесятников, тогда еще совсем молодых: А. Вознесенского, Е. Евтушенко, С. Юрского, В. Сосноры, просмотр фильма шведского режиссера И. Бергмана «Земляничная поляна», знакомство в клубе института с фильмами 1920-х гг., редко появляющимися на экранах города, фильмами Чаплина, а то и вовсе запрещенными, как кинолента «Обломок империи» или с потрясающей правдой фильмом М. Ромма «Обыкновенный фашизм». Это лишь беглый перечень имен, событий, оставивших глубокие впечатления, духовно озаривших, наполнивших мои студенческие годы». На фотографиях того времени Альмира (ее больше называли Алей – Аленький цветочек) предстает обаятельной, улыбчивой девушкой, в больших глазах которой таится печаль. Рано осиротев, она быстро взрослеет, живя в общежитии на единственную стипендию. Старательная, прилежная, творчески увлеченная, Альмира с третьего курса учится только на «отлично», получая чуть повышенную, чем обычная, стипендию. «Посильно поддерживали мамины сестры, живущие все в той же деревне Каран, особенно помогала Мусфиряапа, всей теплотой сердца любившая меня. Замечательная портниха, мастерица на все руки, к несчастью парализованная, обезноженная с детства, она жалела меня, одевала, обшивала. А родной институтский профком иногда давал студентам-сиротам бесплатные талоны на питание. Тогда, экспериментируя на себе, я однажды сделала важное открытие: оказывается, если в обед, с дух до трех потерпеть, то потом есть и вовсе не хочется. Мой младший братишка Володя[7], который вскоре потерял и отца, воспитывался в Уфе, у бабушки и тети Маргариты Васильевны – сестры Л. В. Казанской. После окончания учебы, в 1966 г. вернувшись в родную Уфу, Янбухтина приходит на работу в художественный музей им. М.В. Нестерова. Вот как она сама вспоминала это время: «У меня тогда уже была семья, ребенок, жить было негде. Директор музея Г. Р. Пикунова тут же определила меня на пароход «Уфа – Москва» с просветительской

[7] Брат Володя вырос, стал врачом-нейрохирургом, давно живет и работает в США в одном из престижных госпиталей в Балтиморе.

целью: на две недели читать лекции по искусству для судовой команды и пассажиров. Отдельная каюта, судовая кухня и посильная работа – отличная практика для начинающего музейного работника. А через полгода, та же Габриэль Раймондовна, с большим трудом выходила для меня, молодого сотрудника музея однокомнатную квартиру. Такое отношение, конечно, окрыляло. «При поддержке той же Габриэль Раймондовны я с энтузиазмом взялась за изучение и пополнение коллекции башкирского народного искусства, продолжив работу, начатую еще в 1920–30-е гг. художниками Ю. Ю. Блюменталем, К. С. Девлеткильдеевым, В. С. Сыромятниковым. В сложные военные и послевоенные годы, на протяжении тридцати лет, работа была приостановлена. Все внимание было переключено и сконцентрировано на развитие современного изобразительного искусства, в основном живописи». Молодой искусствовед Альмира Янбухтина вскоре набирается опыта в музейной работе. В 1967 г., вчерашняя студентка, лёгкая на подъем, неприхотливая в быту, на попутках, на лошадях, а то и пешком, в слякоть, дождь бесстрашно добирается до самых глухих, отдаленных башкирских деревень в поисках немногих мастеров традиционного творчества и сохранившихся предметов народного искусства (ил. 2). Альмира свободно владела и татарским, и башкирским языком, что помогало общению с деревенскими жителями, давая возможность объяснить им доступно непростую цель её приезда. Янбухтина умела расположить к себе деревенских жителей, с пониманием и сердечным вниманием вникая в их проблемы. «Они думали, что я газетный работник», – вспоминала она и продолжала: «Находя нужную вещь, просила продать ее, конечно, за символическую цену, оставляя договор – обязательство об оплате за подписью министра культуры, тогда К. Г. Тухватуллиной. Деньги из министерства аккуратно переводились адресату. Понятно, что люди очень неохотно расставались с дорогой их сердцу семейной реликвией. Их надо было убедить». Кроме этих необходимых качеств в полевой экспедиционной работе, она демонстрировала безупречный художественный вкус. Так, благодаря усилиям Альмиры Янбухтиной, коллекция нестеровского музея за короткое время, с 1966 по 1969 гг. ощутимо пополнилась высокохудожественными изделиями народных мастеров.

Ил. 2. А. Янбухтина в деревне Каран, 1960-е гг.
Image 1. A. Yanbukhtin in the village of Karan, the 1960s.

По итогам первой экспедиции Янбухтиной на север Башкирии, в Белакатайский район, в одном из залов музея была организована небольшая, но очень интересная экспозиция из привезенных экспонатов. Оказавшаяся в это время в Уфе московская комиссия из министерства культуры РСФСР, в лице Н. Н. Голованова, знакомившаяся с работой художественного музея, обратила внимание на экспозицию выставки башкирского народного искусства и оценила работу молодого сотрудника музея. Альмире Янбухтиной было поручено подготовить доклад и представить его на всесоюзной конференции по вопросам народного искусства в Академии художеств СССР. Выступление молодого уфимского искусствоведа прошло настолько успешно, что его отметили и предложили участвовать в работе всесоюзного семинара искусствоведов в

Доме творчества на Сенеже, под Москвой. Затем, такие семинары с 1970 по 1991 гг. стали проводиться ежегодно, в курортном городе Паланга, в Литве [6]. А. Янбухтина неоднократно приглашалась на эти семинары, как перспективный, подающий надежды исследователь. В работе семинара, как правило, участвовало 25–30 человек, достаточно известных искусствоведов и среди них было несколько молодых авторов. Эти семинары явились настоящей, углубленной школой профессионального мастерства особенно для молодого поколения. Материалы семинаров ежегодно публиковались в сборнике «Советское искусствознание». В 2013 г., уже в постсоветское время, они были обобщены и подготовлены к изданию руководителем семинаров доктором искусствоведения, профессором В. П. Толстым[8]. «Присутствие цензуры в работе семинара на самом деле, было формальным, дискутировали жарко, свободно, не задумываясь о возможных последствиях», – вспоминала Альмира Гайнулловна. В 1969-ом А. Янбухтина поступает в очную аспирантуру в Московском научно-исследовательском институте художественной промышленности (НИИ ХП). Она начинает увлеченно работать над кандидатской диссертацией под научным руководством профессора, видного специалиста в области фольклора, народного творчества Э. В. Померанцевой. Внимательность и благосклонность к теме исследования Янбухтиной проявлял доктор искусствоведения, профессор Московского государственного университета М. А. Ильин. Он вел семинарские занятия аспирантов. Вслед за трудами башкирских этнографов Н. В. Бикбулатова, С. Н. Шитовой, ее работа становится первым, по методике разработке темы, искусствоведческим исследованием в области башкирского народного искусства. В диссертации Янбухтина предложила свой метод изучения и анализа произведений народного искусства, рассматривая их в едином ансамбле, во взаимосвязи с архитектурой крестьянского жилища – средой бытования традиционно-национальной культуры. Основные тезисы её исследования были опубликованы на страницах ежегодника «Советское искусствознание – 76», а также в книге «Критерии и суждения в искусствознании (Москва, 1989). Предложенный Янбухтиной метод системного, комплексного изучения произведений народного искусства и ныне сохраняет свою актуальность. Наделенная от природы проницательным умом, Альмира Янбухтина сочетала редкостную широту зрения и свободу суждений, проникая в суть художественных явлений, в сложное сплетение взаимосвязей, недоступных поверхностному взгляду, и умела изложить результаты анализа ясно, запоминаемо и поэтично. В качестве примера приведем небольшой отрывок из её книги: «Язык самого древнего вида искусства – орнамента – это не что иное, как магические ритмы, знаки, цветовые, звуковые, пластические ощущения и переживания, полученные от природы, от самой жизни. Действительно, в музыке курая, кубыза – древних музыкальных инструментов кочевников мы чувствуем голоса и звуки степи, ветра, звон цикад, пение птиц, топот коней, вздох-испуг овечьего стада и как бы над всем этим – голос поющего путника. Поэтические образы, сложившиеся в культуре народа с древности в музыкальном или устном фольклоре, в убранстве юрты или праздничном наряде невесты – все результат взаимодействия души человека с Природой, Вселенной»[9]. Так трепетно, красиво, глубоко, соединяя философию, поэзию и искусствоведение, может писать только ученый, влюбленный в предмет своего исследования! В исследованиях А. Янбухтиной постепенно обозначаются две линии ее научных интересов: башкирское народное творчество, впервые рассмотренное не только как этнографический фактор, но и как феномен искусства, нашедший преломление, преображение в современном декоративном творчестве тюрко-язычных народов исламского мира. Вторая тема: становление, развитие искусства живописи Башкортостана в XX столетии. Последнюю тему представляют статьи к монографическим альбомам, посвященным творчеству А. Э. Тюлькина (1975), А. Ф. Лутфуллина (1975), Б. Ф. Домашникова (1985), Ф. Р. Ергалиева (1997), М. Д. Кузнецова (2009), М. Р. Гатауллиной (2015). В каждой из них творчество художников рассмотрено Янбухтиной в хронологии со временем, в контексте происходивших тогда художественных явлений. Статьи Альмиры Гайнулловны, даже научно-популярные, отличались беспристрастностью, логикой анализа, вкупе с бережным, внимательным отношением к творчеству автора в целом и к его отдельным произведениям в частности.

[8] В 2013 году в Москве, издательством Галарт была выпущена книга «Очаг свободомыслия», посвященная всесоюзным искусствоведческим семинарам в Паланге 1970-1991. В книге отведены страницы, отразившие участие А. Янбухтиной в семинарах.

[9] Янбухтина А. Г. Народные традиции в убранстве народного дома. Уфа: Китап, 1993. С.38.

В 1967–1970 гг. Янбухтина становилась участником этнографических экспедиций Института истории, языка и литературы, организуемых Н. В. Бикбулатовым и С. Н. Шитовой. В русле научных интересов оказалась и предложенная ей в качестве искусствоведа-консультанта работа в Художественном объединении «Агидель». Вместе с художниками и мастерами этого предприятия, в его экспериментально-художественной лаборатории (ЭХЛ) в 1981–1988 гг. она обсуждала, анализировала новые изделия в процессе их разработки. Замечания, предложения Янбухтиной были чрезвычайно ценными, заметно влияли на улучшение качества и ассортимента выпускаемой продукции. В 1986 г., работая в «Агидели» Янбухтина совершила путешествие с группой художников по таджикским дорогам, посетив Самарканд, Среднюю Азию, Узбекско–Таджикское Припамирье, Исфару, Куляб. Вспоминая об этой поездке, она писала: «Никогда не забыть остановку на несколько дней в кишлаке Чорку. Помнится, как там дети играли у быстрого, шумного, с гор стекающего ручья. И буйно цвело возле калитки высокое дерево урюка. Как точно выражен этот поэтический образ у Ахматовой: «Своё бормотали арыки и Азией пахли гвоздики». Все осталось, не уходит из памяти, словно было вчера, совсем недавно». Диапазон творческих, научных интересов, сфера их приложения у Янбухтиной был невероятно разнообразен и широк. С началом постсоветского времени, в 1990-е гг., в Уфе, в системе первого коммерческого банка «Восток», она формирует банковскую коллекцию произведений традиционного народного и современного искусства. Она, как профессионал, смело объединяет в целостное, единое художественное собрание произведения разновременных, стилистических разных видов искусства, обнаруживая в них общие точки соприкосновения, черты преемственности. Через десять лет, частично на базе банковского собрания, А. Янбухтина формирует другую художественную галерею – Академия. На этот раз – в стенах Уфимского института экономики и сервиса, ныне влившегося в систему Нефтяного университета (УГНТУ).

В 1993 г. выходит книга Янбухтиной «Народные традиции в убранстве башкирского дома», быстро ставшая библиографической редкостью. В школьной учебной программе она рекомендуется как учебник. Многолетнюю плодотворную работу по собиранию и изучению народного искусства А. Г. Янбухтина дополнила, обобщила и представила в виде научного доклада на Ученом совете в Москве, в ВНИИ искусствознания и, по совокупности трудов защитив в 2003 г. докторскую диссертацию. Несколько переработанная в жанре научно популярной литературы, она была издана в виде монографии «Декоративное искусство Башкортостана. XX век» в Уфе, в 2006 г. к юбилею республики. «Поиск истины, изучение коллективного народного творчества – сложный, кропотливый, медленный труд, но настолько увлекательный, что пути – дороги неудержимо зовут в дальние края», – признавалась Альмира Гайнулловна и добавляла: «внедрение в тему происходит не только через книжные, музейные источники. Необходимо близко соприкоснуться с живой подлинной жизнью самого народа, прочувствовать, пережить, увидев ее своими глазами, быть в душе художником, неутомимым путешественником – Миклухо Маклаем. Я это поняла ещё в студенческие годы, когда мне довелось побывать в Мурманске – стране оленей, у лопарей, самоедов на празднике народов Севера. После первого курса во время прохождения практики участвовала в археологических раскопках в Сибири, в Минусинской долине, где познакомилась с маленьким исчезающим народом – телеутами. Поэтому я осознанно, с 1967 г. исходила почти всю восточную часть Башкирии с севера (Белакатайский, Кигинский, Учалинский районы) до Хайбуллинского, до Оренбуржья. И вот, через сорок с лишним лет, в 2013 г., весьма в преклонном возрасте снова отправилась в экспедицию по северным районам Башкортостана со своим магистрантом Флоридой Имангуловой, чтобы ее ознакомить с особенностями полевой работы в сборе научного материала. А еще хотелось увидеть своими глазами, как изменилась жизнь и творчество народа за прошедшие четыре десятилетия». Помимо напряженной научной деятельности А. Г. Янбухтина всегда много сил и времени отдавала преподавательской работе. По её собственному признанию «читала не строго академические лекции по книгам, а как бы живо делилась со студентами своими знаниями об искусстве, полученными и в уединении с книгами, в тиши библиотек, и личными впечатлениями, размышлениями, пришедшими в живом познании искусства в поездках, путешествиях, неожиданно случившихся встречах. Её интересные лекции с благодарностью вспоминают в Уфимском училище искусств, Уфимском государственном институте искусств (1973–1975), на кафедре архитектуры Уфимского нефтяного института (1976–1981). В последние месяцы своей жизни она завершала работу над монографией, посвященной замечательному башкирскому художнику Алексею Кузнецову. Под её научным

руководством писались и защищались магистерские диссертации на кафедре дизайна и искусствоведения Института экономики и сервиса (УГНТУ), профессором которого она оставалась до последних дней.

Несмотря на проблемы со здоровьем Альмира Гайнулловна бессменно возглавляла региональное отделение Ассоциации искусствоведов Республики Башколртостан – общественную, некоммерческую, внебюджетную, волонтерскую организацию. С 2011 г. под ее руководством периодически готовился и издавался сборник научных статей «Искусство Евразии» – на перекрестках культур. Проблемы регионального искусствознания». В этом году осуществился выпуск четвертого сборника, включившего в себя материалы не только местных искусствоведов, но и исследователей из других регионов страны.

Альмира Гайнулловна Янбухтина всегда делала то, что считала нужным и справедливым. Во многих ее публикациях затрагивались сложные проблемы, сложившиеся в искусствознании республики. «В провинциальной, слабо развитой искусствоведческой мысли, происходившие и уже давно оставленные без внимания художественные проблемы, так остаются не рассмотренными. Сфера приложения сил ограничивается в основном составлением выставочных каталогов. Между тем, сквозной каталог собрания Башкирского государственного художественного музея им. М. В. Нестерова не составлен. Вековая история становления, эволюция развития башкирского изобразительного искусства документально не изучена и не рассмотрена, как не написана история самого Художественного музея. Искусствознание – научная дисциплина в системе гуманитарных наук и развивается оно более двух столетий. В республике она выпала из своей же системы, что говорит о состоянии умов в обществе»[10], – с горечью констатировала в одной из своих статей Янбухтина. Она смело писала о болевых точках в современном искусстве Башкортостана, вскрывала слабые стороны в развитии искусствоведения в республике, даже если этим рисковала испортить отношения с «влиятельными» людьми (часто ее оценки достоинств или недостатков какой-либо личности, творческой работы не совпадали с официальным мнением). Пример тому – статья об установленном в сквере Уфимского художественного музея памятнике М. В. Нестерову[11]. Если писала Янбухтина, можно было не сомневаться, что разговор пойдет по делу и без обиняков. Её позиция оставалась всегда принципиальной, а замечания были обоснованными. Независимость взглядов и поведения были присущи Альмире Гайнулловне. Мы учились у нее духовно – нравственному постижению основ искусства, красоте искусствоведческого анализа, широте мышления, равно как и этике отношения к человеку, бескорыстию, принципиальности – качествам столь необходимым для выживания в этом сложном современном мире.

В завершение хочется отметить человеческие качества Янбухтиной. Альмира Гайнулловна была абсолютно лишена черт конформизма и представляла собой тип человека открытого, общительного, исключительно доброжелательного. Умела дружить, ценить людей, была всегда готова протянуть руку помощи, утверждая, что получает от этого душевное удовольствие. Она сохранится в нашей памяти как удивительно позитивный, солнечный человек, рядом с которым было светло и радостно.

Список литературы

1. Григорьева, А. Е. Янбухтина Альмира Гайнулловна [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://башкирская-энциклопедия.рф (дата обращения 30 марта 2019).
2. Даутова, Р. А., Скачкова, Э. М. Альмира Гайнулловна Янбухтина / Библиографический указатель. – Уфа, 1998. – С. 1–10.
3. Доктору искусствоведения, профессору УГНТУ Альмире Гайнулловны Янбухтиной – 80 лет Региональное отделение Общероссийский организации "Ассоциация искусствоведов России" по Республике Башкортостан // Искусство Евразии – на перекрестке культур (проблемы регионального искусствознания) // сборник материалов IV Всероссийской научной конференции 15 октября 2017 г. – Уфа, 2018. – С.4–6.

[10] Янбухтина А. Ни школ, ни традиций // Советская культура, 26 мая, 1987. С. 4.

[11] Янбухтина А. Г. О памятнике М. В. Нестерова в Уфе // Искусство Евразии – на перекрестках культур. Проблемы регионального искусствознания». Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции. Уфа: УГНТУ, 2018. С.73–77.

4. Кудоярова, Лариса. К юбилею А. Г. Янбухтиной. Пути и поиски историка искусства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ais-aica.ru (дата обращения 30 марта 2019).

5. Пастернак, Я. Бунт 254-х. Противостояние // Искусство Ленинграда. – Л., 1990, № 8. – С. 53–63.

6. Конечна, Г. Н., Пивень, М. Г., Толстой, В. П., Холмогорова, О. В. Свободомыслия очаг… Всесоюзный семинар искусствоведов в Паланге 1970–1991. – М., 2013. – С.10, 50, 52, 115, 119-120, 122, 126, 189, 194, 197.

7. Янбухтина, А. Г. Анкета // Справочник членов АИС. – М., 2011. – С. 436–437.

8. Хасанова, Элеонора. Искусство искусствоведения. К 80-летию А.Г. Янбухтиной // Бельские просторы. Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал. – Уфа, 2018, № 11. https://bp.rbsmi.ru/articles/kultura/11-2018-khasanova-eleonora-iskusstvo-iskusstvovedeniya-pamyati-almiry-yanbukhtinoy/(дата обращения 30 марта 2019).

In memory of the scientist ***Design. Art. Industry*, 2019, Issue 6**

Vizitnaja kartochka bashkirskogo iskusstvovedenija. Pamjati A.G. Janbuhtinoj (1938–2018) [The Face of the Bashkir Art Criticism. In Commemoration of AlmiraYanbukhtina (1938–2018)]

Abstract:

This article is devoted to the life and creative activity of AlmiraYanbukhtina who left us on November 20, 2018. Professor AlmiraYanbukhtina, Advanced Doctor in Art Criticism, Honoured Art Worker of the Republic of Bashkortostan, Member of the International Association of Art Critics (AICA), Head of the Bashkir Branch of the Association of Art Critics, was really a legendary person. In her student years, AlmiraYanbukhtina was one of the organizers of the youth's protest at the Repin St. Petersburg Academic Institute of Fine Arts. Adherence to principles in upholding the creative views and convictions would become one of her most characteristic features. The way in art criticism was difficult and thorny, but her professionalism, dedication and consistency in implementing art plans would help her to become known far beyond the Republic of Bashkortostan. Besides the fact that for the first time she considered folk art not only as an ethnographic factor, but also as a global-scale artistic phenomenon, AlmiraYanbukhtina made much effort to study the history of formation and development of painting in Bashkortostan. She wrote boldly about hotspots in the contemporary art of Bashkortostan and disclosed weak points in the development of art criticism in the republic. Despite health problems, AlmiraYanbukhtina continued to head up the regional branch of the Association of Art Critics of the Republic of Bashkortostan. During the last months of her life she finished the monograph devoted to Aleksey Kuznetsov, a remarkable Bashkir artist. Under her scientific guidance Ph D theses were prepared and defended at the Department of Design and Art Criticism of the Institute of Economics and Service under the Ufa State Petroleum Technical University where she held a professor position until the final day.

Key words: Almira Yanbukhtina; Advanced Doctor in Art Criticism; Bashkir folk art s and crafts; sontemporary art of Bashkortostan; Professor of the Department of Design and Art Criticism; Ufa State Petroleum Technical University.

Author: **Eleonora V. Khasanova**, Ph.D. in Art History, Associate Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Ufa, Bashkortostan); **e-mail** eleonora-hasanova@mail.ru

References

1. Grigorieva A.E. *Yanbuxtina Al`mira Gajnullovna* [Yanbukhtina Almira Gaynullovna]. Available at: http://Bashkir-entsiklopediya.rf (Accessed 30 march 2019) (in Russian).

2. Dautova R.A., Skachkov E.M. Almira Gaynullovna Yanbukhtina. *Bibliograficheskij ukazatel`*[Bibliographic index]. Ufa, 1998, 1–10 pp. (in Russian).

3. Art of Eurasia – at the intersection of cultures (a problem of regional Art Studies). *Sbornikmaterialov IV Vserossijsko jnauchnoj konferencii* [The Compilation of materials IV of the All-Russian scientific conference on 15 october 2017].Ufa, 2018, 4-6 pp. (in Russian).

4. Kudoyarova Larisa.*K yubileyu A.G. Yanbuxtinoj. Puti i poiski istorika iskusstva* [To the anniversary of A.G. Yanbukhtina.Ways and searches of the art historian]. Available at: http://www.ais-aica.ru (Accessed 30 march 2019) (in Russian).

5. Parsnip I. Revolt of the 254th. Opposition / *IskusstvoLeningrada* [Art of Leningrad]. Leningrad, 1990, no 8, 53–63 pp. (in Russian).

6. Konechna G. N., PivenM. G., TolstoyV. P., Kholmogorova O. V. *Svobodomy`sliyaochag… Vsesoyuzny`j seminar iskusstvovedov v Palange 1970-1991* [Free-thinking center … An all-Union seminar of art critics in Palange 1970-1991]. Moscow, 2013.10, 50, 52, 115, 119-120, 122, 126, 189, 194, 197 pp. (in Russian).

7. Yanbukhtina A. G. *Anketa.Spravochnikchlenov AIS* [Application form.Directory of members of AIS]. Moscow, 2011, 436-437 pp. (in Russian).

For Citation

Khasanova Eleonora V. The Face of the Bashkir Art Criticism. In Commemoration of AlmiraYanbukhtina (1938–2018) *Design. Art. Industry: International Journal of Scientific Research* Editor in chief N M Shabalina. Chelyabinsk: Tekhne Publishing House, 2019, Issue 6, pp. 74–83.

Образец цитирования

Хасанова, Э. В. Визитная карточка башкирского искусствоведения. Памяти А. Г. Янбухтиной (1938–2018) // Дизайн. Искусство. Промышленность: Международный журнал научных исследований / гл. ред. д.-р. иск. Н. М. Шабалина. – Челябинск: Издательский Дом Технэ, 2019. – Выпуск 6. – С. 74–83.